

Обычно люди в два или три часа дня наиболее уставшие, а их мозг наиболее хаотичен. Однако сегодня в это время все сотрудники Hua Ding International особенно энергичны. Многие сотрудники слышали сплетни и знали, что сегодняшняя встреча будет напряжённой, но что касается результатов встречи, то сотрудники не осмеливаются слишком много об этом думать. Сейчас в стране нелегко найти хорошую работу. Многие обеспокоены сокращением рабочих мест из-за недавнего спада в компании, поэтому многие обеспокоены результатами встречи.

Лу Чэн Юй последовал за Цао Цзин Шэнем в большой конференц-зал на двадцать восьмом этаже. Цао Цзин Шэнь дал ему ноутбук и затем сказал:

- Тебе придётся сделать записи сегодняшней встречи.

Лу Чэн Юй посмотрел на серебристый ноутбук перед собой и подумал:

"Я должен быть стенографистом? Ноутбук выглядит очень новым, как будто его редко используют".

- В будущем, если ты привык к своему ноутбуку, ты можешь принести его и использовать в работе. Если к ноутбуку у тебя нет особых требований, то компания предоставит тебе свой, - с этими словами Цао Цзин Шэнь посмотрел на Лу Чэн Юя и обнаружил, что молодой человек уже проверяет ноутбук. Поправив очки Цао Цзин Шэнь продолжил: - Будь уверен, этот ноутбук новый, - он подразумевал, что никто ничего не делал с ноутбуком.

Лу Чэн Юй с улыбкой спросил:

- Этот ноутбук бесплатный?

- Ты можешь его получить бесплатно после подписания контракта с компанией на срок более двух лет, - Цао Цзин Шэнь открыл папку и больше не смотрел на Лу Чэн Юй. - Основное условие заключается в том, что ты должен официально пройти испытательный срок.

- Я воспользуюсь этим, - сказал Лу Чэн Юй, как будто он не слышал слов Цао Цзин Шэня. Молодой человек открыл пустой файл и не спеша стал ждать начала встречи.

Цао Цзин Шэнь посмотрел на него и больше не говорил, и в конференц-зале стало тихо, но ощущения неловкости не было, ведь они выполняют свою работу.

Вскоре несколько крупных акционеров и руководителей филиалов различных подразделений начали приходить один за другим. В основном каждый из них привёл секретаря. Лу Чэн Юй, наконец, понял, почему у Хуа Дин до сих пор есть секретарское управление, а Цао Цзин Шэнь был главным секретарём.

В два часа пятьдесят минут все люди прибыли. Как раз когда собравшиеся решили, что

большой начальник опоздает, Цао Цзин Шэнь внезапно встал, подошёл к двери конференц-зала и открыл резную дверь. Вошёл человек в чёрном костюме и галстуке. На вид ему было всего двадцать семь или двадцать восемь лет. К удивлению Лу Чэн Юй, этот человек выглядел знакомо, было ощущение, что Чэн Юй где-то с ним уже встречался.

– Теперь встреча может начаться. Давайте обсудим наши взгляды на компанию, – сказал Янь Му, расположившись на стуле босса.

Не глядя на лица людей, он бросил один из документов на стол:

– Второй и третий дяди, вы старожилы в этой компании, поэтому лучше начать с вас двоих, – после того, как второй дядя Янь Лао Эр и третий дядя Янь Лао Сань обменялись взглядами, Янь Лао Сань сказал немного недовольным тоном:

– Почему я слышу в твоих словах обвинение?

Янь Му взглянул на господина Яня и не ответил прямо, но произнёс:

– Поскольку вы не хотите говорить, у меня есть кое-что интересное, поэтому, все, будьте так любезны, взгляните. Здесь много людей, если кто-то увидит какую-то неверную информацию, не стесняйтесь и прямо об этом говорите, – он повернулся, посмотрел на сидящего рядом с ним Цао Цзин Шэня, и приказал: – Цзин Шэнь, раздай всем копию информации.

Цао Цзин Шэнь открыл папку, достал пачку бумаг и передал половину Лу Чэн Юй.

Лу Чэн Юй не колебался. Он пошёл на другую сторону стола и стал раздавать бумаги одному за другим по порядку. Когда он достиг третьего дяди Янь Лао Саня, то получил презрительный смешок. Чэн Юй видел, как Янь Лао Сань постранично фотографирует полученную информацию. Когда он дал бумаги второму дяде Янь Лао Эру, Чэн Юй заметил его спокойствие. Кажется, что второй дядя был спокойнее, чем третий дядя.

Отношение безразличия людей на собрании, изучавших информацию, менялось по мере её прочтения. После того, как материалы были изучены, многие начинали проявлять тревогу, особенно третий дядя Янь Лао Сань. Его лицо менялось с красного цвета на синий, с синего на белый.

Лу Чэн Юй не смотрел на содержимое материалов, он передал оставшиеся материалы Цао Цзин Шэню. Как только он сел на своё место, то услышал резкий звук и поднял голову, увидев, что третий дядя Янь Лао Сань разбивает чашку с кофе. Секретарь позади него наклонился, чтобы собрать осколки.

Янь Му всё ещё его игнорировал и начал говорить о новых правилах компании. Во время речи президента Лу Чэн Юй начал быстро печатать текст в открытом файле. Какое-то время в

конференц-зале звучал только строгий голос, и стук клавиш по клавиатуре.

Закончив объяснять новые правила, Янь Му взглянул на людей за столом переговоров:

- Я слышал, что некоторые люди собираются уйти в отставку. Мы всегда говорили о демократии в Хуа Дине. Если кто-то захочет уйти, я определённо их не буду останавливать.

Лу Чэн Юй записал последнее предложение. Когда он услышал, последние слова президента то подумал:

"Кажется, Янь Му заставляет некоторых людей уйти с работы по собственной инициативе с целью выплаты небольшой суммы выходного пособия, что было совершенно идеальным".

Люди на собрании понимали, что пытался сказать Янь Му. В этой ситуации любой, кто занимался какой-либо сомнительной деятельностью в компании, должен добровольно покинуть свой пост. Поскольку Янь Му осмеливается говорить такие вещи, у него определённо должны быть доказательства.

- А Му, что-то не так с этим, - вздохнул второй дядя Янь Лао Эр, держа чашку чая и улыбаясь. - В конце концов, в такой большой компании, как Хуа Дин, если много людей уйдут в отставку, не вызовет ли это нестабильность в умах у посторонних людей. Теперь у нас много проблем в Хуа Дине. Если мы продолжим падать... Если старший брат, который сейчас на небесах, узнает об этом, он не сможет быть спокойным и захочет прийти в этот мир.

Для Чэн Юй этот дешёвый трюк был немного отвратителен и аморален. Он посмотрел на босса. Хотя лицо молодого человека не изменилось, глаза стали холоднее. Янь Му смотрел на второго дядю Яна Лао Эра словно он смотрел на мышь в мусорной свалке.

- Поскольку компания стала моей, за мной последнее слово. Мой отец умер, второй дядя не должен упоминать о нём, чтобы не тревожить его. Почему в компании так много проблем, я уверен, что все здесь знают, - мистер Янь Му усмехнулся. - Не говоря уже о том, что второй дядя недавно добавил нового члена семьи, здорового мальчика. Нехорошо упоминать покойного при великой радости.

Услышав эти слова, второй дядя Яна Лао Эр не мог оставаться спокойным, потому что этот незаконнорождённый ребёнок вызвал большое беспокойство. Он потерял лицо, когда его жена устроила шумиху по этому поводу в компании, и теперь Янь Му снова упомянул об этом инциденте. Он, естественно, не был в хорошем настроении.

- Бессмысленно, Янь Му, у тебя нет уважения, а так как старшего брата здесь нет, я сегодня буду учить тебя манерам.

Старый третий дядя Янь Лао Сань не смог долго держать своё лицо. Наконец, не в силах

сохранять спокойствие, поскольку у него был свирепый темперамент, он взял чашку у своего соседа и бросил её в Янь Му.

Все чайные чашки в конференц-зале – это синие с белым чашки, если их кинуть в человека, то кровотечение обеспечено. Все в этой комнате, включая второго дядю Янь Лао Эра, были шокированы: если эта чашка действительно кого-то ударит, инцидент не будет улажен миром.

В этот момент неожиданно папка столкнулась с чашкой в воздухе, и чашка приземлилась посередине стола для переговоров.

Атмосфера в зале внезапно стала чрезвычайно странной. Никто не ожидал, что Янь Лао Сань сделает такую глупость, не говоря уже о том, что кто-то остановит эту чашку. Они точно на собрании, а не на конференции по боевым искусствам?

Пара глаз посмотрела на человека, который бросил документы одновременно с чашкой, и обнаружила, что это был молодой человек, от которого никто никогда не ожидал таких действий. Это телохранитель, недавно нанятый Янь Му? Он выглядит невинным и не похож на телохранителя.

– Извините, рука соскользнула, – сказал Лу Чэн Юй, спокойно улыбнулся, встал, взял папку, вынул носовой платок из кармана брюк, вытер с неё пятна воды и вернул её Цао Цзин Шэню, сидящему по левую сторону от него. Перед ним был ноутбук, и только папка Цао Цзин Шэня подошла для предотвращения аварии. Он потратил много времени на тренировку в зале боевых искусств и некоторое время работал в баре, поэтому не был смущён, показав такой навык.

– Ах, всё в порядке, – успокоил его Цао Цзин Шэнь и поправил свои очки, неосознанно взяв папку, он по-другому посмотрел на Лу Чэн Юй:

"Как этот мальчик смог так легко остановить действия одного из начальников?"

После странного молчания Янь Му посмотрел на спокойного от начала и до конца Лу Чэн Юя, и повернулся, чтобы взглянуть на Янь Лао Саня:

– Кажется, дядя Сань очень недоволен мной. В таком случае ты не можешь работать в Хуа Дин. Я отправлю кого-нибудь в твой офис во второй половине дня с письмом об увольнении, – как только третий старик собирался снова рассердиться, он поспешно добавил: – Если дядя не хочет, то, что ты делал раньше, мы передадим в полицию для дальнейших разбирательств.

Лицо Янь Лао Саня вспыхнуло красной краской, мужчина задержал дыхание и ударил по столу:

– Хорошо, у тебя сейчас жёсткие крылья. Ты думаешь, что такие старые парни как я бесполезны и тебе не нужны. Я увольняюсь, начиная с сегодняшнего дня, Лао-цзы (1) сделает

это! – после этого он бросился к двери и покинул конференц-зал.

После компромисса Янь Лао Саня все присутствующие были полностью обескуражены. Они отказались от своего первоначального намерения. Лучше выйти из компании сейчас. Если Янь Му действительно разозлится и разоблачит их дела, они не смогут вращаться в этом кругу в будущем.

Янь Му видел, что все присутствующие заинтересованы в мирном урегулировании. Если это так, то в будущем никто не осмелится вредить Hua Ding International. Он использует лучшие возможности, лучшая сталь должна пойти на изготовление лезвия меча (2). Некоторые вещи было достаточно продемонстрировать один раз, чтобы люди знали, на что он способен.

Янь Лао Эр также понимал, что общая ситуация урегулирована и бесполезно создавать проблемы, поэтому он поставил свою подпись в письме об отставке.

Люди в конференц-зале постепенно подписывали заявление об отставке и уходили. Второй дядя всё ещё сидел на своём месте. Он смотрел на Янь Му, который от начала и до конца провёл встречу без особого выражения, улыбнулся, закурил, подошёл к окну и сказал:

– Ты и твой старик совсем не похожи.

– То, что я не похож на него, делает меня самым счастливым в этой жизни, – насмешливо произнёс Янь Му. Хотя его отец был способным, но он был интриганом и обманщиком. Любовница отца осмелилась привести своего ребёнка в дом Янь, что спровоцировало болезнь у его матери с летальным исходом. Если бы не личность его бабушки в политике, незаконнорожденный сын и любовница уже вошли бы в семью Янь.

Лу Чэн Юй молча опустил голову. Кажется, он услышал то, что не должен был слышать.

Янь Му усмехнулся. В прошлом семья Янь зависела от семьи Му, чтобы закрепиться, до сегодняшнего дня они не осмеливались оскорблять Му Цзя.

Услышав это, второй дядя Янь Лао Эр погасил сигарету в пепельнице и произнёс:

– В любом случае, твоя фамилия – Янь, а не Му.

Янь Му поднял губы и саркастически рассмеялся.

Когда второй дядя услышал смех Янь Му, он почувствовал, как холод прошёлся по его спине, он взял куртку со стула, обошёл Лу Чэн Юя и сказал:

– Молодой человек, у вас хорошие здоровье и умения.

Лу Чэн Юй улыбнулся и парировал:

- Вы будете здоровы, если будете хорошо спать и рано вставать.

Второй дядя Янь Лао Эр почувствовал, что другой человек смеялся над тем, что он нашёл женщину на стороне и сделал незаконнорождённого ребёнка. Его улыбка померкла, когда мужчина повернулся и ушёл.

Лу Чэн Юй беспомощно пожал плечами и подумал:

"В таком преклонном возрасте его нрав был таким плохим".

Он обернулся и увидел, что большой босс смотрит на него.

---

1. Лао-цзы (lǎo zǐ; lǎozi) – в данном контексте смысл фразы: местоимение Я, используемое при непристойной брани, обращенной к собеседнику

2. Лучшая сталь должна пойти на изготовление лезвия меча 百炼成钢 – китайская метафора. Только когда сталь находится на лезвии, она может резать. Человеческие, финансовые и материальные ресурсы должны использоваться там, где они наиболее необходимы для создания великой силы.

<http://erolate.com/book/4116/119304>